

Содержание

<i>В.Л. Толстых</i>	
В.А. Уляницкий и его работа «Международное право» (Томск, 1911 г.) (вступительная статья)	7
<i>В.А. Уляницкий</i>	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	19

В.А. УЛЯНИЦКИЙ и его работа «Международное право»

(Томск, 1911 г.)

Владимир Антонович Уляницкий (30.01.1854—1920) родился в дворянской семье¹. Окончив 3-ю Московскую гимназию, он поступил в Московский университет, в котором учился до 1874 г. Во время учебы В.А. Уляницкий получил золотую медаль за сочинение на тему «О поземельном налоге».

В ноябре 1875 г. он был оставлен в университете на два года для приготовления к профессорскому званию по кафедре государственного права, однако в 1877 г. сдал магистерский экзамен по международному праву. В 1878 г. он поступил на службу в Московский главный архив Министерства иностранных дел, где работал до 1899 г.

Магистерскую диссертацию «Очерки дипломатической истории Восточного вопроса. Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII веке» В.А. Уляницкий защищает в Петербургском университете в 1883 г., а в 1885 г. получает за данную работу премию им. графа А.С. Уварова Петербургской Академии наук.

В 1885 г. В.А. Уляницкий становится приват-доцентом по кафедре международного права Московского университета, где читает лекции по теории международного права и ведет специальные курсы по истории дипломатии.

В 1898 г. Владимир Антонович утвержден членом Археографической комиссии Министерства народного просвещения

¹ Биографический материал составлен на основе работ: *Грабарь В.Э.* Материалы к истории литературы международного права в России. М., 1958. С. 344–345; Профессора Томского университета. Биографический словарь. Выпуск I. 1888–1917. Томск, 1996. С. 262–264; Юридическое образование в Томском государственном университете: Очерк истории (1898–1998 гг.) / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 1998. С. 32–33.

Даты рождения и смерти в различных источниках расходятся. В.Э. Грабарь указывает год рождения В.А. Уляницкого — 1855, а смерти — «около 1917»; второй источник — 1854 и соответственно — 1920 годы.

с оставлением в занимаемых должностях². С 1887 г. по 1901 г. он — постоянный сотрудник «Русских ведомостей» по иностранному отделу.

В 1890 г. В.А. Уляницкий пишет работу «О третьей суде императрицы Екатерины II между Австрией и Пруссией», за которую удостоивается особой признательности министра иностранных дел Н.К. Гирса. В том же году выходят две его работы: «Сношения России с Средней Азией и Индией в XVI—XVIII вв.» и «Материалы для взаимных сношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв.»³.

В 1899 г. В.А. Уляницкий назначается приват-доцентом по кафедре международного права Харьковского университета. В 1900 г. он защищает в Московском университете докторскую диссертацию на тему «Русские консульства за границей в XVIII веке»⁴ и становится ординарным профессором. В своей диссертации ученый, сравнив западноевропейские и русские консульства, главным образом в эпоху Петра I, приходит к выводу, что русские консульства были скорее учреждением не государственным, а правительственным. Предназначавшиеся обслуживать интересы государственной внешней торговли, они в действительности служили фискальным интересам государства⁵. В 1901 г. работа была удостоена премии им. графа А.С. Уварова Петербургской Академии наук в 500 р.

В 1901 г. В.А. Уляницкий был переведен в Томский университет, где работал до перехода в Казанский университет в 1912 г.⁶ В 1907 г. он занимал должность проректора Томского университета. В 1909 г. В.А. Уляницкий был исключен из штата профессоров за выслугу лет с сохранением звания профессора, а в 1910 г. его утвердили в звании заслуженного профессора Томского университета. В Томском университете В.А. Уляницкий читал не-

² В работе «Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования, 1805—1905» (под ред. М.П. Чубинского и Д.И. Багалая. Харьков, 1908) указан 1888 г.

³ Сношения России с Средней Азией и Индией в XVI—XVII вв. // Чтения в Московском обществе истории и древностей Российских. 1887. Т. III; Взаимные отношения России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв. // Чтения в Московском обществе истории и древностей Российских. 1888. Т. III.

⁴ Русские консульства за границей в XVIII веке. В 2-х т. М., 1899.

⁵ Профессора Томского университета. Биографический словарь. Выпуск I. 1888—1917. Томск, 1996. С. 263.

⁶ По другим данным, переход состоялся в 1911 г. Там же. С. 264.

сколько курсов: общая теория государственного права, международное право, философия права, спецкурс «Из истории, теории и практики конституционного права».

В.Э. Грабарь дает следующий отзыв о нем: «Уляницкий более историк, чем теоретик. Это было связано с тем, что он долгие годы работал в архиве, материалы которого он прекрасно использовал для своих двух крупных исторических работ по дипломатии России в XVIII в.: о Черном море и его проливах и о русских консульствах за границей. Теоретические вопросы его не интересовали, и он уделял им мало внимания. Он придерживался позитивного метода, но не всегда был последовательным позитивистом. Как преподаватель, он не привлекал к себе симпатии студентов; лекции его были утомительны своей монотонностью: он читал по запискам, притом, будучи крайне близоруким (при чтении надевал двойные очки), читал замедленным темпом»⁷.

Вместе с А.Н. Лодыженским В.А. Уляницкий переводит книгу И.-К. Блюнчли «Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса» (М., 1876); вместе с И.А. Базановым и другими томскими профессорами редактирует газету «Время», издаваемую в 1906 г. местным отделением партии октябристов. Кроме того он сотрудничает с «Энциклопедическим словарем Гранат», в котором помещает многие статьи по международному праву (от буквы В до буквы П, в тт. 10–33).

Помимо вышеуказанных, перу В.А. Уляницкого принадлежат следующие работы: Турция, Россия и Европа с точки зрения международного права // Русский вестник. 1877. Тт. 127–129; Международные отношения во Владимиро-Московском княжестве в XIV–XV вв. // Чтения в Московском обществе истории и древностей Российских. 1893. Т. IV; Материалы к истории Восточного вопроса в 1808–1813 гг. // Чтения в Московском обществе истории и древностей Российских. 1901. Т. IV; Древняя история философии права. Томск, 1903; Черное море в XVIII в. Очерки дипломатической истории восточного вопроса. М., 1911.

Лекции В.А. Уляницкого, читанные в Москве, издавались совместно с лекциями Л.А. Камаровского в 1897, 1900 и 1908 гг. Курс «Международное право», изданный в 1911 г. в Томске, считается основной его работой, он и предлагается читателю в третьем томе антологии «Золотой фонд российской науки международного права».

⁷ Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России. М., 1958. С. 345.

С достаточно большой степенью условности можно выделить три поколения российских учебников по международному праву. Первое поколение составляют работы, выражающие главным образом индивидуальные позиции авторов. С точки зрения системного подхода, последовательности и наглядности эти труды весьма уязвимы, они представляют собой скорее публицистические трактаты или эссе, чем учебники. К их числу можно отнести курсы Д.А. Каченовского и Н.М. Коркунова.

Второе поколение учебников составляют более обстоятельные и содержательные работы, авторы которых пытаются строить систему международного права и давать объективные оценки, однако не отказываются от умозрительных теорий, полемики и критики. Ярким примером такого рода работ является блестящий курс Ф.Ф. Мартенса.

И, наконец, третье поколение представлено учебниками, в которых догматика почти совершенно подавляет публицистику, их авторы не претендуют на открытие новых истин, они добросовестно излагают доктринальный и нормативный материал. Учебник В.А. Уляницкого знаменует появление этого третьего поколения, к которому вполне может быть отнесено большинство современных отечественных учебников по международному праву.

Курс охватывает все основные вопросы международного права: понятие международного права, его источники и субъекты, правовой режим государственной территории, международно-правовая защита прав индивида, право внешних сношений, морское право, экономическое право, деятельность международных организаций, международное частное право, международное уголовное право, мирное разрешение международных споров, вопросы международной ответственности и применения силы, международное гуманитарное право.

Курс отличает редкая сбалансированность: применительно к каждому институту автор дает обзор доктринальных позиций, раскрывает содержание норм права (в т.ч. внутригосударственного) и приводит примеры реализации этих норм на практике. Автор высказывает свое мнение — там, где считает нужным, при этом исключительно корректным образом: в тех случаях, когда В.А. Уляницкий придерживается определенной позиции, он не забывает приводить доводы ее противников. Читатель, таким образом, может самостоятельно сформировать позицию на основе приведенной информации.

Социальной основой международного права автор видит «живое общение культурных народов», содействующее установлению международного правопорядка. В свою очередь, «этот правопорядок имеет цель регулировать международные отношения, возникающие из стремления народов (государств) к осуществлению и развитию их жизненных интересов в сфере этих отношений, сообразно высшим интересам международного общения». Таким образом, В.А. Уляницкий выступает сторонником господствующей концепции международного общения, сформулированной еще в XVI в. Франциско де Витория и в дальнейшем поддержанной и развитой Г. Гроцием, Х. Вольфом, Э. де Ваттелем, а из отечественных авторов – наиболее активно – Ф.Ф. Мартенсом.

Основным источником международного права В.А. Уляницкий видит международное правосознание, которое «проявляется как в действиях государств и их органов (народное представительство), так и в общественном мнении, выразителями которого являются наука и отчасти печать». Данный вывод вызывал недоумение и критику со стороны некоторых его коллег, отмечавших «непоследовательный позитивизм» ученого⁸.

Справедливости ради следует заметить, что В.А. Уляницкий рассматривает правосознание как материальный источник международного права («его внутреннее разумное основание, причину его появления»), от которого следует отличать внешние формы проявления права, «формы проявления тех норм, в какие оно отливается в жизни» (формальные источники). По его мнению, «эти формы тоже имеют значение источников, но не происхождения, а лишь познания права». К ним автор относит международные обычаи и международные договоры. Подобный дуализм в понимании источников либо раздельное рассмотрение «источников» и «форм» права имеют место и в современной отечественной науке.

Внешние источники права автор делит на две категории: прямые (формальные) и косвенные, «которые имеют важное практическое значение преимущественно при толковании прямых форм и в случае их неполноты, а также и важное теоретическое значение при научном изучении международного правосознания, как первоисточника для дальнейшего будущего развития международного права». К первым относятся международные договоры, международные обычаи и решения международных судов, ко вторым – внутреннее законодательство государств, решения государственных судов, общественных организаций по вопро-

⁸ Указ. соч. С. 263.

сам международного характера и наука, как право юристов *de lege ferenda*.

Большое значение В.А. Уляницкий придает международной судебной практике: «...Судебные решения авторитетно, обязательно для сторон сформулируют существующее или нарождающееся право, в особенности, когда на третейский суд возложена спорящими сторонами функция установления права. Вообще в международной сфере вследствие неполноты международных норм судебная международная практика должна развить и значительную творческую деятельность»⁹.

Ученый принимает участие в традиционном для правовой доктрины того времени споре с отрицателями международного права: «Современная теория права не признает внешнее принуждение необходимым элементом права. Но в международном праве, несомненно, существуют нормы, признаваемые внешне обязательными в силу того обстоятельства, что содержание их санкционируется участвующими в их установлении государствами, и что устанавливаются они государствами всегда вследствие сознаваемой необходимости этих норм для твердого международного правопорядка. В международной практике государства в своей деятельности постоянно ссылаются на международное право и, следовательно, признают его для себя обязательным. Отдельные явления торжества силы в международной жизни сами по себе ничего не доказывают, тем более что они имеют место в военное время, но и война часто бывает не нарушением, а лишь средством охранения международного права (например, русско-турецкая война 1877–1878 гг.). Грубая сила нередко доставляет торжество праву. Из того обстоятельства, что нормы международного права часто нарушаются, нельзя делать заключение об отсутствии в них положительного характера. И во внутренней жизни государства правовые нормы его постоянно нарушаются. Всякая правовая норма сама по себе уже предполагает возможность существования

⁹ Интересно обнаружить схожесть между позицией В.А. Уляницкого и мнением Г. Лаутерпахта относительно решений Международного суда ООН, высказанным значительно позже: «Они являются доказательством того, что Суд рассматривает как право; они являются надежным указанием будущей позиции Суда; поэтому для многих практических целей они показывают, что представляет собой международное право. Фактически они в значительной степени идентичны источникам права, перечисленным в первых трех параграфах статьи 38. По форме они могут быть просто вспомогательными средствами для определения того, чем являются эти источники. Но их эффект – тот же самый» (*Lauterpacht H. The Development of International Law by the International Court. CUP Archive, 1982. P. 22*).

неправа, возможность ее нарушения, но это не подрывает еще ее авторитета». Далее он последовательно разбирает аргументы об отсутствии в международных отношениях законодательной власти, кодекса, принуждения. В последнем случае он использует аргумент, впервые приведенный еще в XIV в. Бартоло де Сассоферрато, указывая, что международное право имеет «совершенно особые публично-правовые средства принуждения, как репрессалии, реторсии, вмешательство третьих держав, война».

Признавая то обстоятельство, что «международное право образовалось в среде народов европейской культуры, интересы которых сложнее, разнообразнее и своеобразнее сравнительно с интересами каких-нибудь дикарей», В.А. Уляницкий указывает, что «по своим задачам международное право стремится объять весь мир». Развивая эту точку зрения, ученый критикует Ф.Ф. Мартенса, предлагавшего применение к сношениям между образованными и необразованными народами предписаний естественного права¹⁰. В.А. Уляницкий отмечает, что «понятие естественного права слишком растяжимо и неопределенно для конструкции на этой почве положительных юридических отношений даже с дикарями». Далее он весьма прозорливо пишет: «...Одна из задач цивилизованных народов — поднимать и развивать правосознание дикаря, цивилизованные народы обязаны доводить до сознания нецивилизованных принципы международного общения, и это достигается путем договоров с некультурными народами, приспособленных к их пониманию, общественному и государственному строю».

В.А. Уляницкий констатирует возникновение новой общественной формы — международного союза, удовлетворяющей «новым потребностям жизни, новым осложненным интересам и потребностям общества и государства». Данный союз основан на «усиливающейся с развитием цивилизации солидарности интересов культурных народов, усиливающейся в той же мере взаимной зависимости государств в успешном преследовании их многообразных, постоянно осложняющихся духовных и материальных, общекультурных и экономических интересов»; в некоторых сферах он имеет юридическую организацию, оформленную в виде уний (международных организаций); для коллективного обсуждения и решения вопросов, представляющих общий интерес, и установления права проводятся международные конгрессы и конференции.

¹⁰ *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х т. Т. 1. М., 1996. С. 143.

В.А. Уляницкий занимает оригинальную позицию в вопросе о круге субъектов международного права. К их числу он относит не только государство, но и в известных случаях отдельные общества и лица, «поскольку они находятся в международном обороте и пользуются защитой международного права». Довольно злободневны его рассуждения о процессах формирования и исчезновения государств: «...Международное право бессильно регулировать разрушение старых государств и возникновение новых, оно вынуждено безучастно ждать факта возникновения нового государства, как результата борьбы двух борющихся за существование организмов. Не существует объективных норм, на основании которых международный союз мог бы решать вопрос о правильности или неправильности процесса новообразования, да международный союз и не компетентен для суда в таких вопросах». Наряду с этим В.А. Уляницкий является сторонником конститутивной концепции признания.

Как и многие другие дореволюционные ученые, В.А. Уляницкий придерживается теории основных прав государств. Данная концепция оспаривалась. Так, Н.М. Коркунов отрицал саму возможность юридической регламентации соответствующих вопросов: «...Невозможно и строгое соблюдение соответствующей праву на независимость обязательности невмешательства. Безусловно воздерживаться от вмешательства в дела других государств значило бы оставаться безучастным свидетелем самых ужасных насилий, значило бы приносить в жертву отвлеченному принципу самые святые интересы человечества. В основание учения о праве войны кладется вопрос о праве на войну. Но только отъявленный доктринер может требовать, чтобы вопрос о войне и мире решался на основании юридических соображений. Государство воюет, когда может, и раз есть достаточная сила, повод к войне всегда отыщется»¹¹. Н.Н. Голубев полагал, что «все эти права суть не что иное, как или свойства государства, или конструированные в виде субъективных прав отдельными учеными теоретические, абстрактные положения»¹². С позиций современной правовой науки данные права находят воплощение в принципах международного права, являющихся юридической реальностью, в этой связи соответствующий спор разрешен скорее в пользу сторонников теории основных прав.

Обстоятельно в курсе В.А. Уляницкого рассматриваются правовые вопросы территорий, в частности понятие государственной

¹¹ Коркунов Н.М. Лекции по международному праву. СПб., 1883–84. С. 7.

¹² Вопросы права. М., 1911. Книга VII(3). С. 172–173.

территории, границы, состава территории, ограничения территориального верховенства, способы приобретения территорий, преимущество при изменении территорий. Это один из тех разделов курса, которые могут быть наиболее востребованными. Многие выводы автора сохраняют свою силу, кроме того, автор затрагивает некоторые проблемы, которыми иногда пренебрегают современные исследователи.

Конечно, освещение в курсе тех сфер международного права, где в XX в. развилось договорное и законодательное регулирование, представляет в большей степени исторический интерес. Однако и здесь можно найти разумные предложения, не утратившие своей актуальности. Например, ученый приводит убедительные аргументы в поддержку концепции универсальной юрисдикции, вызывающей много споров в наши дни. В.А. Уляницкий считает эту концепцию наиболее соответствующей принципу международного общения и убедительно возражает Ф.Ф. Мартенсу, являвшемуся ее противником. В настоящее время наблюдается тенденция к общему признанию универсального принципа, хотя говорить о полном его принятии и использовании на регулярной основе пока еще рано.

Другой пример – рассмотрение проблемы выдачи собственных граждан, которая является весьма актуальной в свете ратификации государствами Статута Международного уголовного суда. В.А. Уляницкий, вероятно, является сторонником выдачи собственных граждан, однако это не мешает ему рассматривать проблему со всех сторон, делая исчерпывающий анализ аргументов *pro* и *contra*.

В 1911 г. в «Вопросах права» появилась обстоятельная рецензия Н.Н. Голубева на работу В.А. Уляницкого¹³. Рецензия в основном носит критический характер: ее автор ставит в упрек курсу «пользование старинными, устаревшими ныне традиционными взглядами и оставленным ныне естественно-правовым, умозрительно-философским методом». Сомнению подвергается позиция В.А. Уляницкого, в соответствии с которой источником международного права является международное правосознание: «Но если мы внимательнее всмотримся в этот источник, то увидим, что он сводится единственно и исключительно к так называемым «требованиям» ученых... Ставить эти большей частью субъективные,

¹³ Вопросы права. М., 1911. Книга VII(3). С. 169–179. Н.Н. Голубев (1875–1949) окончил юридический факультет Московского университета, преподавал в Ярославском Демидовском юридическом лицее административное и международное право.

моральные и философские построения отдельных ученых на одну плоскость с установленными государствами юридическими нормами значит смешивать две совершенно различные вещи; противопоставлять их друг другу в качестве двух самостоятельных порядков — идеального и позитивного — значит признавать, вопреки очевидности, дуализм международного права — естественного и положительного; единственно правильным может быть отрицание за наукой качества источника международного права и за пожеланиями ученых характера бесспорных и непререкаемых юридических истин».

Несогласие рецензента вызывает также отнесение к числу субъектов международного права отдельных обществ и лиц: «Но если отдельные частные лица или их группы и пользуются защитой международно-правовых норм, то только лишь вследствие того, что в создании этих норм участвовало государство, подданными которого состоят эти лица или в котором находится местопребывание этих обществ; следовательно, эта защита не дается помимо их отечественных государств и эти последние являются непосредственными субъектами международной охраны прав этих лиц и этих обществ; непосредственно к отдельным лицам международное право не прилагается, если нет ясного на то волеизъявления со стороны заинтересованных государств». Тем не менее, критика не затрагивает всего содержания работы: «Проведение этих предвзятых идей и пользование ошибочным методом сказывается только в сравнительно небольшой части курса, где излагается так называемая общая часть науки. Специальная часть, вообще говоря, свободна от этого...». И далее: «Что касается описания и истолкования норм действующего международного права, то в этом отношении курс проф. В.А. Уляницкого является обстоятельным, полным и подробным...». Завершается очерк фразой: «Вообще курс стоит на высоте требований современной науки». Не со всеми из замечаний Н.Н. Голубева можно согласиться; так, концепция естественного права вряд ли может быть полностью исключена из научно-правового инструментария. В любом случае у читателя есть возможность самостоятельно решить вопрос о справедливости данных замечаний.

В.Э. Грабарь так характеризует работу В.А. Уляницкого: «Автор дает, без всякой претензии на оригинальность, хорошее изложение действующего права, включающее все его отделы. Недостаток курса — полное отсутствие указаний на литературу предмета»¹⁴. Представляется, что в данном случае отсутствие «претензии на

¹⁴ Указ. соч. С. 375.